

Кира Калинина

16+

ЗОЛУШКА
по вызову

Кира Калинина

Золушка по вызову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67549230

SelfPub; 2022

Аннотация

Если твой муж – настоящий волшебник, при этом молод, умён, хорош собой и любит тебя без памяти, чего ещё желать? Да сущей малости. Чтобы деньги в дом приносил! Не хочет? Иди в золушки. А там, глядишь, и принц на горизонте появится...

Кира Калинина

Золушка по вызову

1

В сумрак прихожей Искра ворвалась, как ветер. Дверь выстрелом грохнула за спиной, сумка полетела на комод, следом с бряцаньем приземлились ключи. Вспыхнул свет. Искра наклонилась стянуть сапоги, и зеркало, сверкнув бликами, поймало стоп-кадр – плечо цвета аквамарин, взлёт расчёпанных кудрей гнедой масти.

Взгляд зацепил куртку на вешалке.

Уже дома? Вон и кроссовки – заляпаны свежей грязью.

Как ребёнок! Надел бы костюм, туфли с тиснением.

Не проследила...

Встречать не вышел. Плохой знак. Обычно он чуял жену ещё на лестнице и под лязг замка каланчой воздвигался у дверей в гостиную с беззащитной, детской улыбкой на лице: "Как дела, Огонёк?"

До чего же она ненавидела эту его улыбку. Когда-то любила, а теперь при одном взгляде злость брала, хоть рычи.

До конца коридора свет не доставал. В полумраке из дверей гостиной выплёскивались тусклые вспышки.

Колдует?

Грёзовизор смотрит!

Искра вошла босиком, не снимая пальто. На миг опустила

взгляд. Ножка не самая маленькая в королевстве, но и принцы – на пару часов.

Муж сидел на краю дивана: плечи опущены, руки безвольно свисают между коленями, в правой палочка-переключатель. Картинки с экрана мечутся по комнате, как наскипидаренные. Серые волки, единороги, двуххвостые лисы, олени с золотыми рогами проносятся сквозь мебель и неподвижного зрителя на диване.

Передача о дикой природе – он это любит. Только сейчас ему что природа, что синтез водорода. Взгляд рассеянный, направлен внутрь себя...

Хотите знать, как выглядит лузер? Вот он!

Гневная тирада комом застряла в горле.

– Саш, – окликнула Искра. – Саша, я дома.

Он вскочил, как подброшенный – палочка выскользнула из руки. Экран погас, колдовское зверье сгнуло. Комната засияла огнями, в воздухе разлилось благоуханье ландышей. Она любила ландыши.

– Ириска, милая, ты не представляешь!..

Обнял порывисто, на секунду оторвал от пола, чмокнул в щёку – лицо счастливое, вдохновенное.

Счастье – вирус мгновенного действия. Всю злость, всю обиду смыло с души тёплой волной. Ириска. Прозвище хорошего настроения и добрых вестей.

– Это так просто! Понимаешь, надо было...

Он любил объяснять по порядку, раскладывать по полоч-

кам, а ей не терпелось узнать:

– Взяли? Просто скажи: тебя взяли?

Осёкся, сморгнул растерянно. Будто не понял, о чём она.

Пришлось уточнить:

– Саш, ты прошёл собеседование?

Есть в астрономии термин "светимость звезды". Только что Саш излучал энергию тысячи солнц – и прямо на глазах у Искры превратился из сверхгиганта в чёрного карлика.

– Прости, Огонёк, – склонил повинную голову. – Слушай, мне тут мысль пришла...

Он встряхнулся и заговорил горячо, вздохнув:

– Я знаю, что было не так, и знаю, как всё исправить...

Подарок! Сказка не для себя! Подожди, сейчас объясню...

– Не надо! – Искра вырвалась из объятий мужа. – Струсил, да? Не пошёл! Сидишь тут, строишь воздушные замки!

Она не хотела – слёзы брызнули сами собой. Проклятье! Ей нужно быть сильной.

– Искорка, ты что? – голос испуганный, виноватый. – Да был я на этом дурацком собеседовании. Все тесты прошёл.

За "дурацкое" следовало бы надавать ему по щекам. Нет, лучше по заднице! Но Искра задержала дыхание: раз-два-три. Спросила ровно:

– Ты прошёл тесты и получил отказ?

Богатырские плечи поднялись, как надувные, и опали, будто из них выпустили воздух. Взгляд уплыл в сторону.

Раз-два-три.

– Ладно, тебя не взяли. А кого?

– Да так... одного кренделя.

– И чем он лучше?

Этого вопроса Саш явно ждал – ответил быстро, с облегчением:

– Он маг второй гильдии.

Хорошее оправдание. Просто супер!

Самому кто мешал на вторую сдать? Да, хлопотно. И нужен вступительный взнос. Но по такому случаю не грех и у отца попросить. На свои магические игрушки-то просит, не стесняется.

– Так он обошёл тебя в тестах?

Самой тошно – вот так допрашивать собственного мужа. Но иначе правды не вытянешь.

И она тянула, пока не выяснила, что в практических испытаниях Саш был лучшим. Обставил всех, включая кренделя второй гильдии.

– А психологический тест?

Обречённый вздох. Молчание. Наконец:

– Не добрал.

– И на чём срезался? Дай угадаю. Мотивация? Сколько процентов!

– Тридцать два.

Искра ощущала себя натянутой струной, от напряжения шумело в ушах:

– То есть ты просто не хочешь работать.

– Я хочу, но...

– Тебе наплевать, – сдерживаться больше не было сил, – что мы сидим на макаронах и крупах. Мясо, овощи только по праздникам, а уж фрукты... Я у Таси на дне рождения четыре персика подряд слопала. Стыдно, а остановиться не могу. Мне всё время стыдно! Знаешь, сколько лет этому рублищу? – она дёрнула полу своего пальто – под цвет глаз. В затылках и катышках. – Да ты на себя посмотри! У кроссовок вид такой, будто в них вокруг света обошли.

– Я подновлю.

– Чарами? Может, и меня подновишь? Не помню, когда последний раз в косметическом салоне была.

Тряхнул русыми вихрами. Во взгляде удивление. Искреннее, чёрт возьми!

– Тебе не надо. Ты и так красивая.

– Красивая! – Искра горько рассмеялась. – Да надо мной студентки хихикают. Имидж "прощай молодость"! А мама каждый раз спрашивает, когда внуков ждать. Мы женаты четыре года, Саш. Четыре года! И всё время тянем, откладываем. Сколько ещё?

– Послушай, Огонёк...

– Я тебе не Огонёк!

– Ну Искорка. Пожалуйста, – тон умоляющий, нет, хуже, заискивающий. – Ты же знаешь, я стараюсь. Хожу на эти чёртовы собеседования. Возьмут – буду работать. Как вол, честно, старательно. Каждый день прозванивать на порчу и сглаз

коммунальные сети, вентиляцию, систему кондиционирования. Снимать негативную энергию с холодильных установок, погрузчиков... Что там у них ещё? Кассовые аппараты? Полотёры? Заряжать позитивом полки, витрины, всё их проклятое торгово-складское оборудование. Тупо, методично, каждый день, в пяти точках по городу... Это не просто скука смертная, это так выматывать будет, что пришёл, поел и спать, а утром всё сначала. Какая тут мотивация? Умом понимаешь, что надо, а жить не хочется. В этом вся беда, Искорка. Они же душевидца посадили, а я душу свою поменять не могу, понимаешь?

– Понимаю, – сказала жёстко. – Всё понимаю. Если ты не в состоянии прокормить семью, это сделаю я. Как раз собиралась сказать: я нашла работу.

Двое стояли глаза в глаза: справа – зелёные, жгучие, яростные, как у кошки перед броском, слева – мглисто-серые, мягкие, растерянные.

Стало тихо-тихо. Только снаружи шумел машинами город, бил в лицо фонарями, подглядывал зрачками чужих окон – бесстыдно, с жадностью.

– Какую? – спросил Саш еле слышно, будто предчувствуя. И она бросилась в омут головой:

– Золушка по вызову. Слыхал о таком сервисе?

– Искра... – только и смог выдохнуть.

Нет, не только. Через полминуты очнулся – и посыпалось:

– Ты это нарочно, да? Придумала, чтобы я осознал и про-

никся? На испуг решила взять? Шантажом? Молодец, у тебя получилось!

– Саш, я не шучу.

Снова мгновение тишины. Потом осторожное:

– То есть как – не шутишь?

Гневное:

– Ты в своём уме? Знаешь, что это такое? Нет, скажи мне, ты знаешь, чем эти золушки занимаются?

Искра презрительно фыркнула:

– Интимных услуг не оказывают, если ты об этом. Неделю – работа по дому, в пятницу романтический вечер, ужин при свечах, танцы, флирт – да, флирт! – и прости-прощай навсегда. Туфелька на память за отдельную плату.

– И ты на это пойдёшь? – он и правда не верил.

Не понимал.

– Нет, мой милый, не пойду – уже пошла. Пошла и пошла, – она коротко хохотнула. – Отбор, тренинг, инструктаж. Два месяца на занятия ходила, а ты и не замечал. Да не волнуйся так. Будешь за мной присматривать. В качестве феи-крёстной.

– Что-о-о?

Теперь он точно решит, что жена спятила. Значит, её очередь объяснять:

– Мне придётся готовить, стирать, убирать, прислуживать, делать покупки, ухаживать за садом и тому подобное. Если дом большой, в одиночку не справиться. Потребуется вол-

шебные помощники. На глазах у клиента – работа руками, а когда не видит – хоп! – она щёлкнула пальцами. – Потом превращение – платье, причёска, макияж. И карета под занавес. Можно за счёт агентства, но стоимость услуг вычтут из зарплаты. А зачем, если дома свой волшебник есть? Сходишь со мной, тебе объяснят, что нужно, продемонстрируешь, подпишешь бумаги и порядок.

– Искра, – простонал Саш, – ты же дипломированный историк.

– Лаборантка на полставки! Больше у твоего отца штатных единиц нет. А хоть бы и были. У ассистента кафедры оклад копейки. Может, мне в школу пойти? Или в музей магии? Так на зарплату музейного работника вдвоём не прожить! В общем так, дорогой мой, любимый муж. Есть три варианта. Или ты становишься моей феей – или находишь нормальную работу.

– А как же наш бизнес?

Искра взвилась:

– Наш? Это твой бизнес, Саш! Твоя затея. Я так, на подхвате. Дура, поверила, купилась! Бизнес – это практичность, умение видеть выгоду, а ты фантазёр. "Один день в сказке". Кому это надо? Никому! Ты ошибся, Саш. Смирись, забудь и двигайся дальше.

Он слушал, и лицо его было открытой книгой: обида, горечь, отчаяние... Читайте, люди добрые, сочувствуйте! Характер проявить и в голову не пришло. Не мужчина – бутуз,

забытый посреди песочницы. Большой, неуклюжий, несчастный.

У Искры сжалось сердце. Но слабину давать нельзя. И когда он спросил: "Ты сказала, у меня три варианта. Какой третий?" – Искра ответила твёрдо:

– А третий вариант, Саш: я просто от тебя уйду.

2

Цифры на экране застыли, как замороженные: 23:23. Саш смотрел и смотрел, но тройка упорно отказывалась уступить место четвёрке. Не будь он сам волшебником, подумал бы, что телефон заговорён...

Тихая улочка, зелень, заборы, ажурные ворота. Обитель денег и комфорта. Саш припарковался на противоположной стороне улицы. Отцовская машина с гибридным двигателем (бензин и магия) станет каретой без пяти двенадцать. Чтобы клиент мог полюбоваться из своего дворца, как его Золушка убегает в ночь.

А у этого парня и правда дворец. Из-за деревьев виднелся скат крыши и причудливые башенки, в лунном свете черепица казалась чёрной. В окнах горел свет. Много света. Во всех окнах. Зачем? Искра говорила, он живёт один. Прислуга получила отпуск.

Хотелось набрать номер и спросить, всё ли в порядке. В самую первую пятницу он так и поступил. Искра не ответила, дома устроила скандал, а в следующий раз отключила телефон. "Хорошо, – сказал он тогда, – я не буду звонить, обе-

щаю. Но, пожалуйста, будь на связи, чтобы я мог прийти на помощь". Всё настроено так, что ей и дотрагиваться до аппарата не нужно – только позвать...

Каждую пятницу Саш не выпускал телефон из рук, мечтая, чтобы она позвала. Знал, что не позовет, но всё равно мечтал. И ненавидел себя за эти мечты.

А может, к чёрту?.. Ворваться, подхватить на руки, унести далеко-далеко. Что, если она этого ждёт?

Её уволят. Он вернётся в МагЭнерго, будет входить в жаркие подземелья с трубами и вентилями, пригибаться под низкими потолками, проверять, снимать, налагать, заряжать, подсчитывать, оформлять, отчитываться, снова и снова, до самой смерти... Тогда она простит, и всё будет как раньше. Если только один из этих сумасшедших принцев не станет ей дороже мужа-неудачника, который сидит и смотрит на окна роскошного дома, где его жена танцует с другим. Танцует, смеётся, и в глазах её плещется море, и руки лежат на чужих плечах.

Саш катал в пальцах хрустальную бусину на кожаном шнурке. Бусина лучилась жёлтым светом, а Саш исходил презрением к себе. Он так много задолжал Искре. Нормальную семью, научную карьеру, свадебное путешествие... Да и свадьбы как таковой у них не было. Забежали, расписались, посидели в кафе с парой друзей. Все деньги – в дело. Он предвкушал, как ровно через год, в этот самый день, устроит сюрприз: зелёная лужайка, столы под крахмальными скатер-

тями, арка, увитая цветами, и огромный торт, и музыканты, а ночью фейерверк. Но прошёл год, потом ещё год...

Мысли соскользнули на спасительную тему работы, от которой пришлось оторваться, чтобы ехать за Искрой. Матрица универсального ментотрансформируемого сеттинга почти готова, ещё три-четыре дня... Воображение перенесло Саша в лабораторию, то есть в старый гараж, заваленный магическим оборудованием. Машину он продал два года назад, чтобы купить промышленный чудогенератор. Генератор жрал энергию, как маленький завод. Ну, не завод, конечно, а...

Саш вздрогнул и очнулся. Урчал мотор, разбуженный заклиниванием. Фыркали кони, переступали на месте, постукивая копытами, – совсем как настоящие. Холёные крупы, длинные хвосты в лентах, дышло покрыто лаком, постромки золочёные, фонари по углам кареты... Снаружи автомобиль виделся ларцом на колёсах, запряжённым шестёркой первоклассных скакунов.

Для Саша лобовое стекло никуда не делось, и все сказочные чудеса были как на ладони. Только кучер на передке, даром что малорослый и изящный, как жокей, изрядно мешал обзору.

Окна во дворце горели всё так же ярко, но чутким слухом волшебника Саш уловил стук калитки и хрустальный цокот каблучков по асфальту. С души свалился камень. Целая глыба.

Он знал, чего боялся: что часы пробьют полночь, а чары не развеются, Золушка останется принцессой и задержится во дворце до утра, а там и на всю жизнь.

Искра впорхнула в салон, принеся с собой аромат духов, шуршание шёлковых юбок и возбуждение праздника. Гикнул кучер, вытянул лошадей кнутом, и шестёрка с топотом и громом понеслась.

Притормаживать на повороте Саш не стал – карета опасно накренилась, а кучер привстал на козлах и разразился залихватским разбойничьим свистом.

Искра завизжала от восторга.

Интересно, этому пижону, как его, ван Стрём или ван Срам, не стыдно, что вся округа наблюдает эти детские забавы? Соседи наверняка приникли к окнам...

Вырулив на оживлённую улицу, Саш сбросил маскировку – и скорость.

– Ну ты даёшь! – выдохнула Искра. – И так от танцев голова кружится!

Её бальный наряд превратился в униформу служанки – тёмно-коричневое платье до середины икры, простой белый фартук, в волосах наколка. Саш настаивал на чепце, но Искра поставила ультиматум: "Не сделаешь, надену короткую юбку, а колдует пусть агентство!"

– Я всё не нарадуюсь на твои туфли, – тараторила Искра. – С виду настоящий хрусталь, стукнешь – звенит, а внутри

мягкие, удобные, хоть до утра пляши – не устанешь! А красота какая!

Она наклонилась, стянула с ноги одну – в свете фар встречных машин и уличных огней прозрачные грани сверкали и переливались, а Искра вертела туфельку так и этак, любовалась.

– Они светятся в темноте, – сказала почему-то шёпотом. – Совсем чуть-чуть. Кажется, что внутри спит солнышко... Слушай, ты мог бы у нас подрабатывать. Делал бы девчонкам такие же туфельки. А там, глядишь, и агентство станет заказы давать.

Он крепко вцепился в руль:

– Эти туфли – только для тебя.

– Ох, Саш, брось! Ты же обещал не ревновать!

– Я не ревную, – слова застревали в горле. Он сглотнул. – Слушай, Искра, я понять хочу. Серьёзно. Зачем состоявшемуся, зрелому мужчине, промышленному магнату, который чуть ли не миллиардами ворочает, эти игры в золушек?

– Не промышленному, – сказала Искра.

– Что?

– Алексис ван Сорм – не промышленный магнат, а финансовый. Он инвестор. Вкладывает деньги в перспективные стартапы.

– Успешно?

– Ещё как. У него чутьё. Вот Декс-такси, например. Это ван Сорм.

– Нет, это Йан Декс! – Саш угрюмо глядел на дорогу. – Декс придумал, Декс сделал, Декс в лепёшку расшибся. А ван Стрём твой денежки гребёт.

– Опять ревнуешь? Да без ван Стрё... тьфу ты, без ван Сторма не было бы никакого Декса. А денег там обоим хватает.

– Ладно, это я понял. Не понял, на кой чёрт ему Золушка? Трусы постирать некому?

– Ты правда хочешь знать? – Искра прищурилась. – Ладно, объясню. Успешный мужчина по своей сути консервативен. Он добытчик и воин. Охотится на мамонта, побеждает врагов. Домой приходит усталый и израненный, и всё, что ему нужно, это три "п" – почёт, покой и послушание. Он хочет, чтобы вокруг на цыпочках ходили, пылинки сдували и с радостью бросались исполнять малейшую прихоть. Он считает, что заслужил это. А получает – что? Жене подавай внимание и уважение, потому что она, видишь ли, тоже личность, у неё свои потребности. Дети жаждут независимости, и денег, и удовольствий... Даже у слуг профсоюз есть.

– Не жизнь, а кошмар, – съязвил Саш. – Это тебе в твоём агентстве в голову надули?

– Да, в агентстве! И знаешь, они правы, а ты...

Светофор!

Саш ударил по тормозам. Взвизгнули покрышки, передние колёса замерли на стоп-линии – могучий бык перед красной тряпкой тореодора.

– Чтоб тебя!..

Нет, это не тряпка. Кровавый зрак трёхглазого великана – светил в лицо, дразня, издеваясь, наполняя мозг тяжестью... Рука Саша метнулась к горлу, пальцы нащупали бусину на шнурке, сжали изо всех сил.

Искра демонстративно отвернулась к окну.

Загорелся зелёный, Саш бесшумно выдохнул. Сказал мягко:

– Прости. Но я правда не понимаю, Золушка-то ему за чем? И почему вообще – Золушка, а не Белоснежка или Красная Шапочка? Почему не назвать этот бардак "Служанка по вызову"?

– Потому что Золушка больше, чем служанка! – Искра всё ещё дулась и говорила отрывисто: – Она – идеал дома. Работящая, сноровистая, распорядительная. При этом тихая мышка и такая, знаешь, светлая натура, во всём позитив видит. Не перечит, делает, что велят. Не то, о чём ты подумал! Умеет слушать – это на случай, если клиенту захочется душу излить. А потом – раз, и из мышки стала...

– Кошкой, – не удержался Саш.

– Королевой, дурак! Чтобы он ахнул! А потом вспоминал, как дивный сон.

Саш проехал вдоль дома, осторожно пробираясь между припаркованными машинами: мест не было.

– Этот ван Трямс с его капиталами мог бы нанять себе личную золушку с расширенным, так сказать, кругом обя-

занностей. Чтобы сон не кончался.

– Пошляк! – фыркнула Искра.

Саш выбрался обратно на дорогу и приткнул машину на обочине, под знаком, разрешающим парковку до семи утра.

На улице было свежо, и Саш задержался, чтобы захватить короткий плащик Искры. Утром она просто бросила его на сиденье – Золушке, убегающей с бала, некогда возиться с верхней одеждой. Да и не к лицу ей современный фасон.

Искра ждать не стала. Застучали хрустальные каблучки, будто льдинки – градом по сердцу. Саш догнал, накинул плащ на плечи. Руку не убрал. Так, в обнимку, и дошли до подъезда.

– Он хотел подарить мне браслет, – призналась Искра. – Я сказала, пусть лучше в следующий раз закажет туфельку. Мне тогда бонус начислят.

– В следующий раз?

– Ну да, я же рассказывала: одну и ту же золушку можно вызывать не чаще, чем раз в месяц.

– А что, браслет так плох? – Сашу удалось придать голосу лёгкость.

– Браслет шикарен, – они вошли в лифт, и Искра вдруг склонила голову мужу на плечо. – Алексис купил его для жены, на одиннадцатую годовщину.

Алексис. Колкие звуки чужого имени царапнули сердце.

– Он несчастный человек, Саш. У него дочка погибла трёхлетняя. Её похитили, требовали выкуп, он заплатил, а

девочку не вернули. Потом нашли в багажнике брошенной машины... Жена простить не может. Говорит, не надо было в полицию сообщать. Два года прожили кое-как, а теперь она ушла.

Дверь в квартиру Саш отпер картинным взмахом руки. Дешёвый трюк. Каким же убожеством должна казаться Искре их крохотная норка после королевских хором несчастного человека Алексиса ван Сторма.

Он хотел подарить ей браслет, предназначенный для жены. Бил на жалость. Верный способ растрогать женское сердце.

И через месяц он вызовет её снова.

3

Сегодня Саш превзошёл себя. Платье цвета нефрита с тёмным муаром, глубокое декольте в оторочке кисейных драпировок с незабудками и бабочками. Юбки, пышные, как цветок пиона, и такие широкие, что Искра всерьёз опасалась застрять в дверях парадной гостиной ван Сторма.

Уф, прошла! Тютелька в тютельку.

Волосы, днём стянутые в пучок, взметнулись изысканной короной, засверкали искрами киновари, украсились изумрудными стрекозами; каскад локонов заструился по спине. Даже лицо посвежело: кожа просто светилась, глаза стали зеленее, ярче. Вся усталость рабочей недели, по шестнадцать часов в день, выветрилась в один миг.

И гостиная преобразилась. На окнах – зеленоватые пор-

тьеры, обивка стульев и кушеток в тон. Всюду лилии – крупные, белые, в обильной листве, целое царство лилий! Хитроумная подсветка создавала иллюзию солнечного дня в саду: казалось, лучи пробиваются сквозь кроны деревьев, щекочут лицо, дрожат и ускользают. Воздух зыбок и призрачен... Искра чувствовала себя нимфой на балу лесного царя.

Последний вечер – забота клиента. Он может пальцем о палец не ударить, и тогда Принц и Золушка будут танцевать в пустом зале, под дождём из розовых лепестков, заколдованных Сашем. Или Золушка будет танцевать, а Принц смотреть, было такое однажды. Или как в прошлую пятницу...

Густав Шлейка, хозяин собачьего питомника. Ему от агентства – дополнительный счёт, Искре – штраф за пощёчину клиенту. "А как быть, если пристаёт?" – наивно возмутилась она. "Не давать повода!" – отрезала начальница. Рассказывать Сашу Искра не стала...

Сегодня эксцессов можно не опасаться. Наоборот. Финальный "бал Золушки" обещал из работы стать наслаждением. Алексис – человек со вкусом. В прошлый раз заказал ужин из ресторана, к ужину – официанта, корзину роз и флейтиста. Повторяться не стал. Нынче посторонних в зале не было, только море цветов, игра света, накрытый стол, россыпь бликов на серебре и фарфоре...

Ладно, портьеры на шести высоких окнах могли поменять, пока Искра возилась на кухне. Но мебельную обивку?.. Волшебство, не иначе. Причуды богатых.

На неделе ван Сторм почти не показывался дома, был рассеян, погружён в себя – и вдруг преобразился. Вошёл, элегантный, подтянутый. Смокинг, бабочка, смоль волос с нитями седины, поступь льва – грация и сила.

– Искра, вы ослепительны.

Изящно склонился к руке, не отрывая взгляда от её лица.

Этот взгляд, тьма и звёзды, и лёгкое прикосновение губ... сердце внезапно сделало кульбит.

Шампанское, ледяное, как страх под ложечкой.

Как смотреть ему в глаза – и не вспыхнуть факелом? Есть, пить, улыбаться, шутить, принимать комплименты, когда в груди бьётся, рвётся на волю шальная жар-птица, и кожа в мурашках, и кажется, что летишь на качелях вверх-вниз... Как танцевать, когда спину жжёт его ладонь, и рука в руке, и внутри плавится и кипит, а зал вокруг кружится и кружится.

Он всё поймёт; да наверное, уже понял. Карие глаза искушают, и губы близко-близко...

Стоп, нельзя! Возьми себя в руки.

– У вас растерянный вид, Искра. Что-то не так?

– Всё в порядке, господин ван Сторм. Просто немного устала.

Нарушение правил. Тряпки, швабры и усталость остаются за дверями бального зала, Золушка превращается в принцессу, полную энергии и жизнелюбия.

Но лучшей отговорки Искра не придумала.

– Зовите меня Алек.

Сказал – будто холодным душем окатил.

Так назвался Саш при их знакомстве. Хотел показаться интереснее.

Одной мысли о муже хватило, чтобы привести Искру в чувство. Нахлынул стыд, а следом облегчение – вовремя опомнилась.

– Искра, вам нравится ваша работа?

То, как ван Сторм произносил её имя... похоже на гипноз. Как в фильмах: кодовое слово – и объект внушения готов прыгнуть со скалы. Но больше она голову не потеряет.

Взглянула открыто, улыбнулась:

– Вы не поверите – да!

– Почему же не поверю? – улыбка в ответ, ласковая и чуть лукавая.

Нет, Алек-Алексис, нас не смутишь. Мы знаем, что надо говорить:

– Считается, что работа по дому – это скучно, грязно, тяжело. А я скажу, что чувствую себя демиургом. В моей власти превращать хаос в порядок, делать безобразное красивым, создавать из частей целое. Например, из муки, сахара и яиц я могу испечь пирог. Разве это не чудо? Совсем маленькое, но оно подкрепляет силы и дарит радость, которую можно разделить с близкими. Я, как Мэри Поппинс, прихожу, когда нужна. Каждую неделю начинаю с нуля, осваиваю новый мир и стараюсь преобразить его. Это захватывающее приключение. Я помогаю людям и, смею надеяться, делаю

их чуточку счастливее.

Сейчас он рассмеётся. Или напыщенно кивнёт. Обычно они реагируют именно так: смеются или исполняются пафоса. Ван Сторм спросил:

– А сами вы счастливы?

– Конечно... Алек.

– Нет-нет, дежурного ответа я не приму! – чуть крепче сжал руку, невзначай погладил большим пальцем тыльную сторону ладони. – Я был откровенен с вами, и будет справедливо, если вы будете откровенны со мной.

– Но я и правда счастлива! Вы подарили мне чудесный вечер. Это настоящее удовольствие – быть здесь, с вами...

В его глазах вспыхнули искры. Отблески светильников или насмешка?

– ...видеть, что вы довольны моими усилиями. Счастье для меня – это удовлетворение от хорошо сделанной работы.

Что, съел?

– Убедили! – вот теперь он рассмеялся. – А ваш муж тоже счастлив?

У Искры перехватило горло.

– Мой муж? А п-почему вы решили, что... я замужем?

– Я лишь высказал предположение. Вы его подтвердили.

К моему удивлению.

– Почему – к удивлению?

– Потому что муж столь ослепительной женщины не должен позволять ей проводить время наедине с другим мужчи-

ной. Я бы не позволил.

Захотелось ответить колкостью. Не вам поучать чужих мужей, господин любитель сомнительных комплиментов! Где сейчас ваша Лионелла, с кем делит этот чудный вечер?

Искра открыла рот... и промолчала. Ван Сторм для того и вызвал её, чтобы забыться. Нельзя сыпать соль на рану. Непрофессионально.

– Зачем вам эта работа? — допытывался финансист. Глаза цвета корицы глядели в самую душу. – Красивая девушка с высшим образованием...

Она не говорила – сам догадался. Или навёл справки?

– В золушки с другим не берут, – а этого он, похоже, не знал. Ладно, добавим пару слов о себе: – Окончила наш университет. Вы ведь в курсе, да? Специальность "История волшебства". Диплом писала по шаманским практикам полоцко-смоленских кривичей.

Господи, как давно это было – в другой жизни!

– Мне предлагали место на кафедре. Мужу – тоже, то есть ему – на другой кафедре, прикладного чародейства. Сейчас работали бы вместе...

Накатила ностальгия: оба они были тогда в начале пути, оба верили, что вольны выбирать свою судьбу.

– Саш бы уже докторскую защитил. Он у меня талантливый...

Стало неловко: она танцует с импозантным мужчиной, – да что там импозантным, чертовски сексуальным! – и нахва-

ливаает ему мужа.

– Что же помешало?

Мягкий тон, участливый взгляд. Как не ответить?

– Понимаете, у Саша отец – декан.

Сказала – и пожалела. Не стоит откровенничать с клиентом. С другой стороны, почему нет? Алексис и Саш никогда не встретятся. А она через пару часов уйдёт из дома ван Сторма и попросит больше её не вызывать.

– Саш все пять лет учёбы ужасно комплексовал. Он вообще застенчивый. Но самолюбивый. Боялся, что подумают, будто ему из-за отца пятёрки ставят, учился изо всех сил. А работать под отцовским началом и вовсе посчитал унижительным. Хотел доказать, что сам чего-то стоит, нашёл хорошее место... То есть зарплата там была хорошая, а работа скучная – инспектор имущественного отдела Магэнгерго. Магический надзор за котельными и коммунальными сетями. Саш романтик, ему творчества хотелось. Отработал два года, денег подкопил – и открыл своё дело. Мы тогда как раз поженились...

Искра не стала рассказывать, как Саш отговорил её от пышной церемонии, от "всего этого мещанства" с лимузином, рестораном, тамадой и видеографом. И свадебное путешествие обещал потом – "как только встанем на ноги"... На глаза навернулись слёзы. Искра заставила себя улыбнуться.

– И вы поддержали мужа? – предположил Алексис.

– Заразилась его энтузиазмом. И... смешно сказать, возо-

мнила себя дизайнером. Понимаете, Саш дарит людям исполнение мечты. Не хватает вам, допустим, приключений и романтики. Вы едете кататься на горных лыжах или на море, но это просто и пресно. А Саш делает так, что вот вы на море, но с пиратами. Сражаетесь, спасаете красавицу из гарема жестокого султана... проживаете целую жизнь за двадцать четыре часа.

– То же самое даёт интерактивное грёзовидение, – заметил Алексис. – Вы выбираете сюжет, сеттинг, решаете, кем стать – зрителем или одним из действующих лиц...

– Да, но это чужая фантазия! – перебила Искра. – А у нас, то есть у Саша, и сценарий и мир кроются по вашей мерке и меняются на ходу в соответствии с вашим самоощущением. Это как сон, только в сознании. И всё совершенно настоящее. Нет чувства, что реальность вокруг фальшивая, понимаете?

– Манипуляция психикой заказчика? Простите, Искра, но захотят ли люди, чтобы ваш муж копался у них в головах? Проще и безопасней нанять мага иллюзий. Он сделает вас хоть суперменом в облаках, хоть владычицей морской в океанской пучине.

Алексис говорил то же самое, что Искра говорила Сашу. Но слышать это от чужого человека было обидно. И она возразила словами мужа, которые сама же сто раз оспаривала:

– Только это будет его сказка, а не ваша! Не будет чуда, открытия, будет просто шоу.

Алексис кивнул задумчиво:

– Вижу, муж вас убедил. И из историка вы стали оформителем его фантазий?

– Смешно, да? Я ведь бесталанна, Алек, – во второй раз назвать ван Сторма этим именем оказалось не так трудно. – Мечтала стать чародейкой, но дара во мне нет. Любила рисовать, думала поступать на худграф, но не прошла творческий конкурс. Саш первоклассный волшебник, он знает всю магическую машинерию, у него буйная фантазия и есть грёзосимулятор для создания шаблонов, только до эстетики руки не доходят... А я понимаю в магии – теоретически, немного смысла в искусстве и даже кое-что могу.

– Он дал вам шанс проявить себя.

– Вроде того. Стилевая концепция, цветовое решение, оригинальные детали... Мне нравилось. Правда, бухгалтерия и отчётность тоже были на мне. Но это ничего, я справлялась.

Они танцевали, и музыка звучала аккомпанементом их разговору. Пели скрипки, переливы арф манили в светлую даль, в страну эльфов и сильфид.

Вдруг вступила виолончель – тягучим голосом, полным истомы, страсти и угрозы...

– Что же пошло не так? – спросил ван Сорм.

– Да всё! Наши сказки никому не нужны. Нет спроса. Сашу кажется, вот сейчас он что-нибудь усовершенствует, найдёт гениальный ход, и случится прорыв. Но увы. Я начала

подрабатывать в университете, теперь стала Золушкой...

– Прекрасной Золушкой, – Алексис вновь поцеловал её руку.

Так естественно и непринуждённо, как бывает только в киногрёзах. Сколько они уже танцуют, не останавливаясь – полчаса, час, вечность? Музыка несла и качала, как волна лёгкую лодочку, стены гостиной раздвинулись, утонули в тени, свет мерцал и рассеивался, медвяный запах цветов пьянил.

Разве лилии пахнут мёдом?

Бом-м-м, пропело над головой низко и звучно. Бом-м-м...

Сбросить наваждение оказалось трудно, но за два с лишним месяца Искра научилась подчиняться этому властному зову. Ловко вывернулась из рук ван Сторма, нащупала в складках платья потайной кармашек.

– Мне пора, Алек. Часы бьют!

– Погодите! Давайте хоть дотанцуем. Вы не обязаны исчезать ровно в полночь.

– Увы, обязана, – Искра попятилась к двери. – На мне заклинание. Если задержусь, в агентстве узнают. Простите – и спасибо! Это был чудесный вечер.

В кармашке прятался башмачок размером с миндальный орех. Бросишь на крыльце – превратится в настоящую, кристально-прозрачную, искристую, твёрдую, как кусок льда, туфлю тридцать пятого размера. На два меньше, чем носила Искра. Ван Сторм оплатил бонус. Будет Золушке премия.

В два быстрых шага Алексис оказался рядом, поймал за руку.

– Да постойте же! Я приготовил вам сюрприз. Задержитесь на минуту и взгляните...

Бом-м-м, поторопили незримые часы. Как в театре: второй звонок. Минута у неё и впрямь есть, но Искре не понравилась настойчивость клиента. Слишком по-хозяйски Алексис держал её за руку, слишком жарким был взгляд его тёмных глаз.

– Простите, простите, нет времени, – Искра повернулась бежать.

Пальцы на запястье разжались. Отпустил!

Она толкнула высокие двустворчатые двери и с разбега вылетела... в сияющий полдень.

От неожиданности руки ослабели, хрустальная туфелька упала на горячий песок.

Взрывная синева небес, сапфировое море, белый пляж. Под сенью пальм – круглый дом с тростниковой крышей.

Искра встала как вкопанная, щурясь от яркого солнца. Всё плыло в знойном мареве, нереальное, как сон, ослепительное, как безумие.

Что-то подтолкнуло в спину.

Кто-то.

В панике обернулась – и налетела на Алексиса ван Сторма. Финансист поймал её в объятия:

– Не бойтесь, прекрасная принцесса. Я не дам вас в обиду. За его спиной было то же пронзительное небо, те же пальмы и море вдали. А двери, через которую прошла Искра, не было.

– Где я? – прошептала она.

– На острове в Карибском море. Моём острове, – в бархатном баритоне проскользнула ирония. – Маленький тропический рай только для вас.

Искра застыла в плену мужских рук. Солнце било по голове прямой наводкой, воздух плавился от зноя, ветерок с моря, и тот был раскалён, как в аду. Платье с жёстким лифом и грудой юбок превратилось в жаровню.

Ван Сторм смотрел на Искру сверху вниз, чуть наклонив голову. Над верхней губой у него блестели крапинки пота.

– Это магия? Иллюзия? – Искра заглянула в глаза цвета крепкого чая.

Глаза смеялись, и солнце плескалось в их глубине.

– Магия – да. Иллюзия – нет.

В голове шумело. Или это морской прибой? И качало, баюкало, несло, словно их долгий танец, начатый в тенистом лесном зале, продолжался и здесь, под куполом жарких небес. Ведь если это не танец, почему она позволяет ван Сторму обнимать себя?

У неё дезориентация. Такое бывает, если...

Искра попыталась собраться с мыслями.

– Пространственный перенос? Но это же...

– Расточительно? – с удовольствием подсказал ван Сторм. – Вы даже не представляете – насколько.

Искра представляла. Когда-то Саш объяснил ей, почему в обозримом будущем магический пространственный перенос не станет массовой технологией.

Сколько высококлассных чародеев потребовалось ван Сторму – двадцать, тридцать? А сколько гигавайт энергии? И оборудование стоимостью в пару океанских лайнеров...

– Я хочу домой.

– Тревожитесь из-за работы? Я всё улажу. Вы заслужили маленький отпуск. Да и мне не грех отдохнуть. Представьте: только вы, море, солнце, ну и я в придачу.

В объятиях ван Сторма было жарко и страшно. Так легко поддаться этим бархатным уговорам, этим победительным мужским чарам, забыться, закрыть глаза, стать воском в его руках, мороженым на губах, клубничным джемом на языке, растаять, раствориться, утратить себя... Вот что пугало, да так, что жар внутри превращался в лёд.

Это же похищение. Ван Сторм не оставил ей выбора. Он не просил, не спрашивал, просто взял себе, как вещь. Украл. Не у Саша, а у неё самой, надеясь заморочить видением красивой жизни. Куда, мол, с острова денется? Уступит.

– Отправьте меня назад.

– Не могу, – брови ван Сторма взлетели вверх в притворном сожалении. – Даже я не настолько богат. Через месяц придёт яхта. А до тех пор нам придётся жить, как Робинзону

и Пятнице.

Она не стала напоминать, что Пятница – мужчина. В конце концов, у одного фантаста есть книга про женщину с тем же именем, и называется она:

– Пятница, которая убивает! – выпалила Искра. – Отпустите меня – или я вас убью!

– Едва ли, – мягко возразил ван Сторм. – Вы нежная, интеллигентная девушка и не способны на насилие.

Он выговаривал слова тихо, медленно, лицо его и чувственный рот придвигались всё ближе.

– Ах, не способна?

Рука у Искры быстрая, ладонь маленькая, но крепкая – знатно влепила Густаву Шлейке, так щека и загорелась. И ван Сторм сейчас получит печать на скулу пунцовыми чернилами...

Он играючи поймал её за запястье, а в следующий миг – ах! – стремительным движением подхватил на руки.

– Хотите острых ощущений, прекрасная пэри? Что ж, я стану неандертальцем, который унесёт вас в свою пещеру.

И в самом деле понёс – легко, как котёнка. Пусть котёнок трепыхается, сучит лапками, царапается и вопит: "Отпустите меня!" – разве это остановит могучего великана?

– Отпущу, если позволите себя поцеловать. Всего один поцелуй. И я не притронусь к вам до прихода яхты. Даю слово.

– Ни за что!

Пышная юбка-пион вздымалась многоярусными парусами, паруса били ван Сторма по лицу – вместо Искры, за Искру, – но он только насмешливо фыркал и крепче сжимал свою добычу в медвежьих тисках.

Искра надеялась, что платье вот-вот превратится в тёмную униформу прислуги, и может, от неожиданности её пленитель ослабит хватку... Сколько прошло времени? Пора уже! Почему оно не превращается?

Всего один поцелуй, сказал он. Можно ли верить обещаниям разбойника? Он уже доказал, что способен на подлость. Просто поцелуй. Нет, не просто. Одним поцелуем он возьмёт всё, что можно, выпьет её досуха. Это будет долгий, сочный, плотоядный поцелуй. Но больше ничего. И чем скорее она скажет "да", тем быстрее всё закончится. Наверное...

Круглый дом под пальмами был далеко, а кромка приборя близко, и ван Сторм прямо, не сворачивая шагал навстречу прозрачно-голубым волнам.

– Море идёт к вашим глазам.

– Вы сумасшедший, – сказала Искра.

Он ухмыльнулся:

– Один поцелуй. Вас тянет ко мне, я вижу. Не противьтесь своим желаниям.

В этот момент его красивое лицо показалось Искре маской Мефистофеля.

Она рванулась изо всех сил, ещё чуть-чуть, и вырвалась бы, но белый пляж вдруг стал проваливаться вниз, потихонь-

ку, шаг за шагом, а потом его не стало совсем. Искра глядела вниз и видела только аквамариновую зыбь.

– Лестница в небо, – ухмыльнулся ван Сторм.

На этот аттракцион в волшебном парке развлечений пускали только после специального теста. Не у каждого хватит веры в себя, чтобы укротить ступени-невидимки. Искра прошла по лестнице в небо до первой площадки. Семь ступеней – семь потов. Опора под ногами дрожала и проседала, как студень, потому что глаза видели пустоту, и ноги, доверяя глазам, а не приказам сознания, отказывались чувствовать твердь.

Ван Сторм же карабкался вверх легко и споро, как по обыкновенной лестнице. И ведь упакован в чёрное по самое горлышко, а Искра, пусть и хрупкого сложения, всё же не котёнок.

Долго он намерен так взбираться – до самого солнца? А маггенератора хватит?

Позёр! Урод! Скотина!

– Итак, вы приняли решение?

– Фигляр! – огрызнулась она. – Вы мне отвратительны!

– Полагаю, это значит "нет", – вздохнул ван Сторм.

И разжал руки.

Она даже вскрикнуть не успела – ухнула в море с высоты третьего этажа. Оглушающий удар, вода во рту, в носу, прозрачная синь вокруг... Искра молотила руками и ногами, стремясь к свету, манящему сквозь пузыристую, как га-

зировка, зыбь. Юбки, враз намокнув, цементной тяжестью тянули вниз, в тёмную глубину. Туфли стали как колодки... Судорожными движениями, нога об ногу, Искра сбросила драгоценные хрустальные башмачки. А платье? Чёрт! Оно же магическое, у него нет застёжки!

Синяя толща качнулась, рядом скользнуло что-то большое, тёмное... Акула! Ещё одна! Грудь разрывало болью, ноги вязли в путах нижних юбок. Зловещие тени ходили каруселью, сужая круги. "Лучше захлебнуться", – мелькнула мысль.

Что-то ударило снизу, подхватило, понесло, вытолкнуло на поверхность. И весело застрекотало на два голоса.

Никакие это не акулы...

Дельфины!

Воздух был слаще мёда. Искра дышала и не могла надыхаться, фыркала, кашляла. Обнимала ослабевшими руками мокрые спины своих спасителей. А они поворачивали к ней головы, игриво косили глазами, улыбались, показывая частые ровные зубки, и стрекотали без умолку.

Дельфин справа был розовым, дельфин слева – фиолетовым. А человек, ждущий на берегу... Нет, почудилось. Всё тот же Алексис ван Сторм: распустил галстук-бабочку, растегнул ворот белоснежной рубашки, закатал рукава; смокинг валялся на песке.

Розовый и фиолетовый. Таких совпадений не бывает.

Дельфины вынесли Искру на мелководье и дружно разо-

шлись в стороны. За спиной раздалось прощальное стрекотание. Хотелось обернуться, помахать рукой. Но зачем? Они же не настоящие.

Прибой качал её туда-сюда. Воды было едва по грудь, и Искра, всем телом наклонившись вперёд, как путник в бурю, медленно двинулась к берегу.

Казалось, юбки отлиты из чугуна, тело – из камня, поставь на весы, вытянет не меньше тонны. И всю эту тонну, скрипя зубами, Искра выволокла на горячий сухой песок.

Глаза щипало, не от слёз – от солёной морской воды. Искра шагнула к ван Сторму и выкрикнула ему в лицо надсадным голосом:

– Вор!

Вздохнула поглубже:

– Вор! Свинья! Подлец! Это мои дельфины! Остров не мой, мой не такой. А дельфины мои! Я их придумала!

Ухмылка на самодовольном лице ван Сторма привела её в исступление:

– Мой муж – волшебник! Когда он узнает, что ты украл наш проект... да никакие деньги тебя не спасут!

Взгляд финансиста полыхнул демоническим огнём:

– Твой муж – тряпка! Мелкая мразь. Думаешь, я вор? Но зачем красть то, что можно купить? Твой муж продал тебя, дурёха. Сам пришёл ко мне, попросил денег на свой никчёмный, беспомощный проект. "Один день в сказке", да? Я обещал ему всё – инвестиции, рекламу, личную поддержку. Вза-

мен попросил одно – тебя. О, поверь, он решился не сразу, раздумывал целых...

Закончить ван Сторм не успел. Искра зарычала и бросилась на насмешника с кулаками.

И опять он справился с ней шутя. Сгрёб в охапку так, что ни охнуть, ни вздохнуть, ни отвернуть лица, и впился губами в губы – жадно, жарко, до слабости в ногах, до головокружения...

4

Саш поцеловал Искру на третий месяц знакомства – так скупно и неуклюже, что впору плакать. Нет, хороший человек это, конечно, главное, но хочется, чтобы с хорошим человеком было хорошо во всех смыслах. А если он целуется как неживой, на что ещё рассчитывать?

Не бросила, конечно, не прогнала – может, наловчится ещё. Особенно если подталкивать его в верном направлении, полегоньку, чтобы не обиделся и не догадался.

И правда, с каждой встречей Саш становился чуточку смелей, раскованней, но именно чуточку...

В тот день они поехали к Галке на день рождения. Гулять собирались на даче, сорок минут от города на такси. Галка объяснила дорогу Искре, Искра – Сашу, а Саш – водителю. Приехали, нашли нужную улицу, отпустили машину. Стучат, звонят – никого. Нет бы из такси Галку набрать...

Оказалось, рано свернули. До места ещё три километра по просёлку.

Новое такси из города вызывать не стали, решили: пешком дойдём. Саш, правда, потянул носом воздух: "Дождём пахнет". Но облака на небе были редкие, белые, синоптики обещали грозу только к вечеру, а до вечера – глаза вылупить.

Ливень застал их на полпути. Саш стащил с себя куртку, раскинул над головой на вытянутых руках, пошептал что-то. Руки опустил, а куртка осталась висеть маленьким тентом, который отталкивал воду, как зонт с тефлоновой пропиткой.

Дорога вмиг раскисла. Они топтались на траве у обочины и вели переговоры со службами такси – никто не хотел ехать в дождь да в чисто поле. Надо было ловить попутку. А где её взять? На дороге пусто – ни машин, ни людей. Только они, пара дураков.

Похолодало. Дождь косыми струями захлёстывал под крохотный навес. Саш обнял Искру и впервые по-настоящему крепко прижал к себе. Она пристроила голову у него на груди, большие надёжные руки грели спину и плечи, и внутри росло ответное тепло, и сердце под футболкой у Саша билось всё сильнее...

Они одновременно посмотрели друг на друга и поцеловались нежно, невесомо – будто бабочки крылышками соприкоснулись, и от этого лёгкого соприкосновения по телу пробежала волшебная щекотка. Такая, от которой хочется взлететь, и упасть, и сойти с ума. А Саш смотрел на Искру ласковыми серыми глазами, уютными, пушистыми, как варежки из некрашеного овечьего пуха, и улыбался, просто улы-

бался, и всё.

Она не выдержала:

– Саш, а Саш, – склонила голову набок. – Хочешь, я научу тебя целоваться?

Пуховые глаза потемнели, потом вспыхнули – пух хорошо горит.

– Ты что же, – с шутливой угрозой произнёс он, – думаешь, я не умею целоваться? Ты правда так думаешь? Ну, берегись! Я тебя сейчас знаешь как поцелую!

"Хорошо, что не обиделся", – успела подумать Искра.

И провалилась в омут. Нет, не в омут, таких глубоких омутов на свете не бывает – в Марианскую впадину. Но даже у впадины есть дно, а Искра всё падала, падала, падала. Воздуха в лёгких не осталось, бездна сжимала её в могучих объёмах, горячих, как лава...

Им на головы шлёпнулась куртка Саша – оказывается, он всё время поддерживал тент силой воли, а теперь потерял концентрацию. Куртка тут же промокла, и они промокли и ослепли под плотной тканью, но всё никак не могли оторваться друг от друга. Потом приехал трактор и довёз сумасшедшую парочку до шоссе. Естественно, ни к какой Галке они не поехали, а поехали домой к Сашу, и утром он позвал Искру замуж.

В какой-то момент того долгого дня, незаметно ставшего ночью, она спросила, почему он столько времени изображал железного дровосека без сердца и гормонов.

– Спугнуть не хотел, – Саш замялся. – Ты же суровая, глаза вон, как у кошки. Вдруг, думаю, рассердишься и сбежишь от меня.

– Кошка не убегает, когда сердится, – ответила Искра. – Кошка набрасывается на обидчика, как на добычу, и рвёт его на части. Рррам!

Хорошо, что назавтра было воскресенье, не то Искра уснула бы на лекциях.

...Затяжной прыжок, без парашюта, полёт сквозь стратосферу, и крепкие, надёжные руки, которые не дадут разбиться.

– Саш, это ты? Правда ты? – будто слепая, Искра шарила ладонями по его литым плечам, ощупывала твёрдую грудь, шею, лицо – родное, родное, родное...

И голос был родным – густым, мягким:

– Я всё думал, когда ты догадаешься. Танцевал с тобой, обнимал, намекал так и этак, тащил на руках... Дельфинов-то своих ты сразу узнала, а меня – нет, хотя откуда тут взяться твоим дельфинам без меня? Пришлось прибегнуть к другому средству, самому верному.

Искра с облегчением рассмеялась. Вот почему её так тянуло к чужаку ван Сторму. Потому что никакой он не чужак, и тело знало это, откликалось на прикосновения, читало знаки, ловило феромоны и флюиды, настойчиво твердя: "Не упрямясь дура! Он – твой, ты – его, всё правильно".

Саш отвёл мокрые пряди с её лица. Нет, уже не мокрые – волосы высохли, и платье высохло, превратилось в простенькое, тёмное, служаночье. Обморочный тропический зной сменился приятным теплом.

Вместо парадного костюма на Саше были ветровка и джинсы. Он стоял рядом, такой привычный, домашний, свой, от носков кроссовок до непослушного вихра на макушке, что захотелось прижаться, спрятать лицо на груди, ощутить спокойную силу его рук.

А надо было злиться. Жена – не подопытный кролик для магических экспериментов.

– Знаешь, с этой своей мистификацией ты перегнул палку, – Искра почувствовала, что и правда начинает закипать.

Что за подлая затея! Отомстить решил за то, что мыла полы и подавала на стол другим, а не ему?

Саш улыбнулся:

– Это не моя мистификация, а твоя. Я понял: сказка должна стать подарком для дорогого человека. То есть не подарком – сюрпризом. Потрясением, которое переворачивает мир с ног на голову, а потом обратно, шансом по-новому увидеть свою жизнь, понять, что важно, а что нет. Если ты угадал, счастливы будут оба. Ван Сторм... то есть я... сказал тебе правду.

– В каком смысле? – опешила Искра.

– Я пришёл к нему сам. И предложил жену. Его жену – Лионеллу. Сказал, что смогу их помирить. Но сначала мне

надо изучить объект. Точнее, их обоих. Технология сырая, можно сказать, прототип. Поэтому времени потребовалось прилично. Ему дал уловитель эмоций в виде часов, ей – в виде фамильного кулона. С этим кулоном была целая история. Лионелла носит его не снимая. Чтобы подменить один на другой, мы с ван Стормом провернули целую шпионскую операцию. Я изучал их две недели – его и её. Потом создал магокомпьютерную модель. Риск, конечно, был. Без испытаний такие вещи не делаются.

Искра нахмурилась. Уловитель эмоций с функцией записи? Раньше эта штука работала проще.

– Так я его усовершенствовал! – оживился Саш. – Там постоянно идёт фиксация эмоциональных состояний, соотношение с реальными событиями, выстраивание корреляций, выявление болевых и пиковых точек... Я тебе потом подробно объясню. В общем, ван Сторм пригласил жену поговорить о разводе. Раньше всё отказывался, а тут как будто передумал, и она пришла. А у меня уже декорации готовы, сценарий, и ван Сторма я поднатаскал. Им всего-то надо было по душам поговорить. Ну и спиритический сеанс с погибшей дочкой провести...

– Что-что?

– Не настоящий, конечно, но очень правдоподобный, – Саш хмыкнул, вроде бы смущённо, но чувствовалось, что он гордится собой. – Даже ван Сторм проникся, хотя и знал, что это фикция. Дочка простила их, благословила на даль-

нейшую жизнь и предсказала скорое рождение ещё одного маленького ван Сторма.

Искра не верила своим ушам:

– И Лионелла это проглотила?

– Ну, я же тебе вкратце рассказываю. Там всё сложнее и тоньше. В общем, супруги воссоединились, ван Сторм на радостях предложил мне очень выгодный договор. И свой дом на денёк. "Вы, – сказал, – вернули мою жену. А я помогу вернуть вашу". Пойдём, что ли?

Он развернул Искру лицом к морю. На песке стояла и не падала знакомая дверь. Саш распахнул створки и ввёл жену в парадную гостиную ван Сторма. Там было пусто, тихо и сумрачно. Босые ноги Искры ощутили холод паркета.

– Подожди, – она нахмурилась. – Меня ты тоже изучал? И куда спрятал свой уловитель? В шпильки для волос? В нижнее бельё?

– В шлёпанцы, – Саш ухмыльнулся. Ни капли раскаяния! – Но какая ты дома, со мной, я и так знаю. Мне важно было понять, какая ты с ними... Особенно на балу, когда Золушка превращалась в принцессу.

– Хрустальные туфельки! – ахнула Искра. – Ох, Саш... я же их в море потеряла.

Взгляд невольно скользнул к распахнутым дверям и тёмному холлу за ними. От моря и капли не осталось. Не было никакого моря! А вот удар о воду, и волны, накрывшие с головой, и бессильное барахтанье в пучине, и смертный ужас,

и горящие огнём легкие – всё это было на самом деле.

– Это туфли нашептали тебе меня утопить? Ты хоть понимаешь, что я чуть не умерла!

Вид у Саша сделался виноватый – но лишь на секунду.

– Во-первых, – заявил он, – ты не могла утонуть в принципе. Во-вторых, дельфины появились точно по расписанию. А в третьих... Вот такие они, властные герои, которые так тебе нравятся. Это не я придумал – программа выстроила модель поведения в соответствии с твоими эмоциональными предпочтениями. А я просто старался...

– Моими – чем? – перебила Искра. Она была так ошеломлена, что с трудом находила слова: – Саш, ты что такое говоришь? Ты сам-то себя слышишь!

Он вдруг ткнулся носом ей в макушку, словно котёнок в мамин бок.

– Прости меня, Огонёк, – прошептал глухо, обжигая дыханием затылок. – Я так боялся тебя потерять, чуть с ума не сошёл... Да нет, сошёл. Будь я в своём уме, не затеял бы всего этого... Ненавидешь меня?

Саш отстранился, в его глазах стояла тёмная ночь – отражение этого страха, этого безумия. А в следующий миг он моргнул, и всё прошло. Он опять стал собой – добрым, мягким, пушистым сказочным мишкой.

Но если загнать мишку в угол, он покажет когти, теперь Искра это знала. А ещё знала, что не променяет Саша ни на кого другого. Даже с когтями. А может, особенно с ког-

тями...

Только стоило ли говорить ему об этом прямо сейчас?

Она перевела дух и зябко поджала пальцы ног. Пол, вначале казавшийся холодным, теперь ощущался ледяным.

– Ты права, я эгоист, – Саш опустил голову. – Всё, что у нас было, наши чувства, наш общий бизнес... Я думал, это навсегда и уже никуда не денется. Надо просто идти вперёд, искать, пытаться снова и снова, пока не получится. Я не понимал, что для тебя это бег на месте или хуже того... Значит, надо выбирать – дело всей жизни или любовь всей жизни? Нельзя иметь сразу то и другое. Но я решил попробовать. И знаешь что...

Саш потянулся к ней... поправить причёску? После всех приключений у неё на голове должно быть воронье гнездо.

– Ай! Больно!

Он что, решил ей волосы повывёртывать?

– Извини, – в руках у Саша была кружевная наколка Золушки.

Надо же, не потерялась.

– Это тебе больше не понадобится.

Он подбросил наколку в воздух, щёлкнул пальцами, и накрахмаленный кусочек ткани рассыпался белыми искрами.

– И это тоже.

Он снял с Искры фартук, швырнул на пол. Фартук превратился в лужицу тумана и растаял без следа.

– Как хочешь, но с золушками в нашей семье покончено.

Мне нужна жена. И партнёр по бизнесу. Погоди-ка, да ты дрожишь. Замёрзла? Господи, ты почему босиком?

– Я же сказала, твои чудо-туфли пошли ко дну. В них сейчас русалки отплясывают.

Саш бережно усадил жену в ближайшее кресло, вытащил из карманов куртки хрустальные башмачки. Опустился на одно колено и с торжественностью королевского посланца надел волшебные туфли на ноги Искре.

Само собой, они пришлись впору.

Искра улыбнулась:

– Ты же сказал, с золушками покончено.

– А ты больше не Золушка, – серьёзно ответил Саш. – Ты моя королева. Не на вечер – навсегда.